

охотно дали девочкам за бумагу по блину, а потом целый день заворачивали свои кулинарные изделия в сводки Информбюро. Многим людям попали эти на вид невинные бумажки из ученических тетрадей, и население получило правдивую советскую информацию о войне. Эти же девушки ловко и бесстрашно наклеивали листовки на двери квартир и на заборы.

Слушать Москву ребята собирались каждый вечер у нас. Закрывали коврами окна. Мы с бабушкой, как обычно, выходили во двор сторожить. Всякий подозрительный шелест бросал нас в пот.

Не раз и мне выпадало счастье слушать передачу из Москвы. Какие это были дорогие сердцу минуты! До войны эти передачи казались нам такими обыкновенными, а теперь они как будто шли к нам с другой планеты. Мы старались не пропустить ни одного слова, ни одной пропетой в Москве песни.

Перед Октябрьскими торжествами Олег был очень занят.

Бывало, напомню ему о еде, об отдыхе — куда там! — и слушать не хочет.

— Мапочка, времени мало! Вот на праздник отдохну, а сейчас нужно спешить. Дай мне, мама, кусочек хлеба, я побегу.

Сунет в карман лепешку — и на улицу.

К этому времени с продовольствием в Краснодаре стало совсем худо. Лишь иногда удавалось достать стакан пшена; его растягивали дня на три для супа. Чтобы достать хоть немного продуктов, приходилось уходить далеко от дома с тачкой.

Дяде Коле и Олегу невозможно было заниматься этим: немцы забирали всех мужчин и подростков с тачками, угоняли их куда-то, и они уже не возвращались. Придешь, бывало, домой с четвертью пуда плохой муки, черная от